

Культура, — 1998, — 12-18 нояб. — с. 5

Большое пространство маленького Копли

В современном эстонском театральном искусстве Аго-Эндрик КЕРГЕ — фигура заметная и неординарная. Известный танцовщик, ушедший сначала в драматические артисты, а позже в режиссуру, он поставил немало спектаклей в самых разных жанрах. На его счету телевизионные фильмы, программы варьете. Но давайте по порядку...

— Эндрик, в клубе вашей творческой жизни немало нитей, и за каждую хочется потянуть. С какой вам проще начать самому?

— Наверное, с той, которая связана с режиссурой, ею занимаюсь теперь больше всего. Иногда, правда, я еще играю, но не танцую уже давно, потерял квалификацию.

— А про мюзик-холл не хотите вспомнить? Вы числились в серьезных танцовщиках, были ведущим солистом театра "Эстония", где выходили в классических партиях, Хозе в "Кармен" на вашем счету, и вдруг мюзик-холл.

— Это было невероятно... Кажется, первый и последний раз в жизни я понял и пережил, что значит 600 раз подряд каждый Божий день выходить на сцену, иногда даже по 2 — 3 "сеанса". Но как еще почувствовать себя профессионалом? Наконец, я с удивлением обнаружил, что серьезный балет и "несерьезный" мюзик-холл — это лишь два полюса танца, и я бы не взялся утверждать, что одно исключало другое, скорее, дополняло.

Я попал в мюзик-холл по семейным обстоятельствам: жену пригласили туда на главную роль. Я в это время танцевал в "Эстонии" и немного заскучал. Все было нормально, спокойно, я знал, как все сложится сегодня, завтра, чему дальше быть. Заслуженного артиста уже получил, впереди, значит, очередное звание. Если какой-то правительствен-

ный концерт, а таким концертам придавалось особое значение, то знал: в Москву обязательно пошлют Керге. Так что и до пенсии, и до гроба все будет неизменно. А тут — ленинградский мюзик-холл, возможность что-то поменять в жизни, и я с легким сердцем расстался с театром. Нисколько не сожалею: живя полтора года в Ленинграде, я смог посмотреть на нашу маленькую Эстонию со стороны. Ленинград поражал размахом, масштабом, он был, как бурное море, а Эстония лежала рядом красивым, родным озером. В конечном счете я благодарен этому времени, оно помогло осознать, что есть большой мир и большие проблемы, есть иные точки отсчета в жизни и искусстве.

— Свой нынешний, юбилейный, 50-й сезон Русский театр в Таллинне открывает спектаклем "На задворках" в вашей постановке. Сделан он по повести классика эстонской литературы Оскара Лутса, и речь в нем об эстонцах и русских, живших в Таллинне, где-нибудь в районе Копли, скажем, лет 80 назад. Порой обитатели небогатых домов предстают перед зрителем не в самом лучшем свете, что совпадает с мнением некоторой части эстонского общества о том, что русский человек — он и такой, и этакий. Как вы относитесь к подобному восприятию?

— Нормально отношусь. Ведь то, что вы сказали об отноше-

нии к русскому человеку, я мог бы сказать и в отношении к эстонцу. Не в национальности дело, а в том, как человек воспитан, чем живет и на что, кстати, живет. Конечно, существует разница в национальном характере, темпераменте, привычках, но и тут все зависит от среды. А то, что происходит с героями задворок, тоже ведь завязано на том, какой багаж прошлого в них живет. А люди тут обитают разные, непохожие, разброс характеров поразительный. Нет, совершенно замечательный материал, потому что на одном пространстве множество судеб, биографий. Кто-то осел тут давно, еще в прошлом веке, кого-то занесла сюда первая мировая война. Русские, эстонцы, евреи — сапожники, офицеры, хироманты — они тут рядом, сталкиваются, притираются. И живут чаще всего в согласии, связанные одними радостями и проблемами. Но вот что привязывает их друг к другу по-настоящему, так это мысли о завтрашнем дне и о том, что он принесет. И национальность тут вообще отступает на второй план, потому что кому как повезет.

— А не опасаетесь, что придет на спектакль зритель, который не поймет, о чем вы хотели сказать, и останется при мнении: вот что режиссер про нас думает, вот какими он нас показывает?

— Ну что ж, возможно, и такой зритель найдется. Но найдется и другой, который хорошо усвоил, что нет ничего важнее, чем способность улыбнуться своей собственной жизни. Тогда сразу становишься сильнее. И умнее...

Беседу вел
Николай ХРУСТАЛЕВ

Вверху слева: Эдита Пъеха.
Вверху справа: Роза Рымбаева.

Внизу слева:
Анатолий Соловьяненко,
Николай Сличенко, Нани Брегвадзе,
Юрий Богатиков

